

Однако, сколько бы медсестер ни было, Ван Дун и его компания все же были мужчинами, и у них в руках был нож, поэтому они с трудом вырвались из палаты. В этот момент подоспели охранники, и, увидев нож в руке Ван Дуна, сразу же бросились задерживать их.

Черт, забыл выбросить нож! Ван Дун внутренне содрогнулся, поспешно выбросив нож, как горячую картошку. Но факт, что он выбежал из палаты с ножом, был неоспорим, и охранники все равно схватили его.

Его друзья не отличались боевыми навыками и были задержаны в считанные секунды. Только Ван Дун, имевший некоторую подготовку, продержался чуть дольше. Бай Линшэн стоял среди медсестер, все еще с видом испуганного человека, но его черные глаза внимательно наблюдали за происходящим. Он смотрел на Ван Дуна, который все еще пытался сопротивляться, затем огляделся вокруг, и его взгляд вдруг загорелся.

Он незаметно подошел к стойке регистрации и, пока никто не смотрел, локтем смахнул стоящий на столе горшок с кактусом. Пластмассовый горшок негромко упал на пол и покатился.

В этот момент Ван Дун споткнулся и упал назад, прямо на кактус.

— А-а-а!

Его пронзительный крик разнесся по всему этажу.

Охранники замерли, медсестры отшатнулись, некоторые взяли Бай Линшэна за руку и отступили вместе с ним. Когда они остановились, Бай Линшэн был уже в десяти метрах от места происшествия. Те, кто стояли ближе, с сочувствием смотрели на Ван Дуна, некоторые даже прикрыли лица руками.

Что значит сесть на кактус? Даже представить больно.

В это время пациенты из других VIP-палат тоже вышли, услышав крик, и начали расспрашивать, что произошло. Медсестры наперебой рассказывали, и те, кто сначала сочувствовали Ван Дуну, теперь смотрели на них с осуждением.

Охранники, глядя на Ван Дуна, не знали, задерживать его или нет. Он выглядел слишком жалко. Может, дать ему сначала вытащить колючки?

Бай Линшэн заметил их колебания и подошел, чтобы посоветовать:

— Охранник, я думаю, они уже достаточно наказаны. Может, не стоит их задерживать?

Охранник сначала не знал, кто такой Бай Линшэн, но, услышав объяснения медсестер, понял, что он и есть жертва. Его взгляд сразу стал мягче, с оттенком восхищения:

— Ты добрый человек, не держишь зла. Но у них был нож, это серьезное дело...

— Но они сказали... — Бай Линшэн сделал вид, что колеблется.

— Что сказали? Говори, не бойся, — окружающие подбодрили его.

Тогда Бай Линшэн указал на Ван Дуна:

— Он сказал, что он сын начальника полиции. Может, не будем их задерживать, чтобы не

создавать вам проблем.

Услышав слово «начальник», охранник сразу стал серьезнее. Его симпатия к Бай Линшэну возросла. В наше время таких понимающих молодых людей осталось мало.

— Хм! Начальник? Яблоко от яблони недалеко падает! — красивая медсестра с презрением бросила.

Эти слова задели охранника, и он, поддавшись эмоциям, снова попытался задержать их. Ван Дун лежал на полу, стонал от боли и не мог говорить. Парень с короткой стрижкой заволновался:

— Не задерживайте нас! Отец Ван Дуна действительно начальник полиции!

— Какой там начальник! — вдруг раздался голос, и трость пролетела по воздуху, упав на пол с грохотом.

Все обернулись и увидели пожилого мужчину лет шестидесяти-семидесяти, который шел к ним, разъяренный. Он указал на охранников и громко прокричал:

— Еще не схватили?!

— Кто ты такой? Не лезь не в свое дело! — парень с короткой стрижкой все еще дерзил.

— Кто я? Я тот самый чертов начальник! Его начальник! — старик поднял трость и чуть не ударил им. Но публичная расправа — не лучший пример, поэтому он сдержался, только тряс бородой.

Парень с короткой стрижкой опешил. Он, кажется, забыл упомянуть, что отец Ван Дуна был заместителем.

Все кончено. Это настоящий провал.

Зрители сочли это настоящим спектаклем года, где старик буквально «отхлестал» их по лицу. С его присутствием охранники почувствовали уверенность и сразу же задержали их. Бедный Ван Дун не мог понять, как все так вышло, и, покрытый колючками, был выведен наружу. Увидев осуждающие взгляды, он от стыда потерял сознание.

Внучка старика тоже была здесь, бросила взгляд на Ван Дуна и подошла к деду, чтобы успокоить его:

— Дедушка, не злись так, береги здоровье, а то врачи снова будут ругаться.

Старик махнул рукой и подошел к Бай Линшэну, внимательно осмотрел его и похлопал по плечу:

— Молодец, парень. Красивый, добрый, знаешь, когда уступить. Но тебе не хватает смелости. В следующий раз, если такое случится, приходи ко мне.

Бай Линшэн смущенно улыбнулся и согласился:

— Сегодня я вам очень благодарен.

— Не за что, — старик махнул рукой и, все еще сердитый, ушел в свою палату. Его внучка тоже

похлопала Бай Линшэна по плечу. — Не принимай слова бабушки близко к сердцу. Я верю в тебя!

Сказав это, они оба ушли. Зрители постепенно разошлись, а медсестры, особенно красивая, которая уже успела подружиться с Бай Линшэном, проводили его в палату, заботливо спрашивая, как он себя чувствует, принесли ему воды, чтобы успокоить, и помогли утешить Бай Сяоли.

Бай Линшэн улыбался, благодарил их и предложил им яблоко, которое он только что почистил. Чуть позже он сказал, что забыл что-то снаружи, и вышел поискать. Медсестры хотели помочь, но из-за инцидента старшая медсестра вызвала их для допроса, так что они не смогли остаться.

Бай Линшэн спокойно подошел к стойке регистрации, огляделся и взял лежащий на столе розовый мобильный телефон. Этот телефон принадлежал полноватой медсестре, которая во время инцидента снимала видео.

Найдя видео, он отредактировал текст и отправил его. Всего за пятнадцать секунд его пальцы, словно по волшебству, выполнили все, что он хотел. Затем он положил телефон обратно, засунул руки в карманы халата и спокойно ушел.

Навстречу ему шел другой пациент:

— Эй, ты в порядке? Ничего не случилось?

Бай Линшэн с улыбкой ответил:

— Все хорошо, спасибо за беспокойство.

Вечером Е Цзин надела макияж, специально сходила в парикмахерскую и, выбрав подходящее время, направилась в ресторан Сянфэй. Это был ее обычный стиль: прийти слишком рано — покажешься слишком заинтересованной, опоздать — слишком высокомерной. Опоздать на пять-шесть минут — в самый раз. Войдя, она сразу привлекала внимание, поэтому лучше выглядеть красиво.

Но когда она пришла в ресторан Сянфэй и открыла дверь в зал, внутри никого не было. Ее заранее подготовленная улыбка застыла на лице. Она раздраженно подумала, что, возможно, пришла слишком рано, но теперь уже нельзя было вернуться назад, и она села ждать.

Она ждала и ждала, но никто не приходил. Когда Е Цзин уже начала терять терпение, раздался звонок.

Она ответила на звонок, и ее лицо сразу изменилось:

— Что? Их арестовали?!

На том конце сказали что-то еще, и звонок прервался. Е Цзин сидела в зале, кусая губу, и чувствовала, как холод пробегает по спине.

Как... как это могло произойти?

Она быстро открыла телефон и зашла в интернет. На главной странице социальной сети висел горячий пост: «Сын начальника полиции города Б хвастается в больнице, пытается убить при свете дня!»

Официант постучал в дверь и спросил, когда они начнут заказывать. Е Цзин очнулась и быстро выбежала, даже не обратив внимания на свой внешний вид.

Официант, чуть не упав, пробормотал:

— Сумасшедшая.

После этого дня полиция пришла в палату Бай Линшэна, чтобы взять у него показания. Бай Линшэн честно сказал, что нож был у него для чистки яблок, и он просто держал его в руке, когда его вырвали. Он очень испугался, поэтому немного переволновался.

<http://bllate.org/book/16590/1515971>